

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.8(476)

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.382-389

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вячеслав Борисович Шабанов¹, Игорь Романович Веренчиков², Владимир Сергеевич Красиков³

^{1,2,3} Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

^{1,2} lawcrim@bsu.by

³ krasikau@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при возникновении чрезвычайных ситуаций антропогенного, технологического и природного характера, влияющих на процесс исполнения наказания. Сформулированы актуальные предложения по совершенствованию статьи 76 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, регламентирующей отношения, возникающие при введении режима особого положения в исправительном учреждении.

Ключевые слова: исполнение и отбывание наказания, чрезвычайная ситуация, режим особого положения

Для цитирования

Шабанов В. Б., Веренчиков И. Р., Красиков В. С. Особенности правового обеспечения деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь при чрезвычайных ситуациях // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 3. С. 382–389. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.382-389.

ABROAD

Original article

FEATURES OF LEGAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN EMERGENCY SITUATIONS

Vyacheslav Borisovich Shabanov¹, Igor Romanovich Verenchikov², Vladimir Sergeevich Krasikov³

^{1,2,3} Belarusian State University, Minsk, Belarus

^{1,2} lawcrim@bsu.by

³ krasikau@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of the activities of the institution of the penal system in the event of emergency situations of an anthropogenic, technological and natural nature affecting the process of execution of punishment. Topical proposals have been formulated to improve Article 76 of the Penal Code of the Republic of Belarus, which regulates relations arising from the introduction of a special status regime in a correctional institution.

Keywords: execution and serving of punishment, emergency situation, special status regime

For citation

Shabanov V. B., Verenchikov I. R. & Krasikov V. S. 2024, 'Features of legal support for the activities of institutions of the penal system of the Republic of Belarus in emergency situations', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 3, pp. 382–389, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.382-389.

Введение

В соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере в числе основных национальных интересов находятся обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Эти интересы защищаются идеологическими, экономическими, правовыми, организационными мерами, дополняемыми деятельностью правоохранительных органов. Оценка эффективности мер и деятельности определяется степенью решения проблемы по отношению к поставленной реальной цели на основе установления, соблюдения и поддержания необходимого баланса интересов личности, общества и государства [1, с. 86–89].

Управление сложными социальными объектами в современных условиях – задача, которая под силу только тому, кто вооружен современными методами аналитической работы, управления и своевременного принятия решения. Цена управленческого решения неизмеримо возрастает в условиях обстоятельств, когда время на выработку и принятие решения резко сокращается. Причина подобных ошибок заключается в несоответствии организации управления социальными объектами целям и задачам

их функционирования. В этом отношении правовое регулирование деятельности предусматривает создание нормативной базы, позволяющей эффективно действовать в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС).

Учреждение уголовно-исполнительной системы (УИС) – это сложный объект, который создан для решения задач обеспечения национальной безопасности в социальной сфере, а также регулирования исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определения средств достижения целей уголовной ответственности. В этом контексте ЧС нами рассматривается как изменение нормальной обстановки в управляемом социальном объекте вследствие вторжения в нее факторов природного, техногенного, биологического, антропогенного и комбинированного (сочетающего указанные факторы) характера, угрожающих целям функционирования данного социального объекта. Это в полной мере соответствует положениям ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и ст. 3 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении».

В целях дальнейшего совершенствования действующего законодательства предметом нашего исследования являются закономерности правового регулирования, создаваемого для предупреждения, пресечения и ликвидации ЧС в учреждениях УИС.

Основная часть

ЧС в учреждениях УИС нами рассматриваются как негативные факторы, влияющие на организацию управления, что требует не только системы реагирования, но и правового обеспечения. Разработка стратегии управления применительно к ЧС должна исходить из идеальной цели – сохранение безопасности социального объекта, что подразумевает: прогнозирование условий возникновения экстремальных ситуаций; нейтрализацию причин их возникновения; воздействие на условия их возникновения; пресечение возникших ситуаций; предотвращение или ослабление негативных последствий. Достижение этой цели реализуется через создание правовой и организационной систем, предусматривающих: 1) источники получения информации об угрозе безопасности, обусловленной экологическим, биологическим, техногенным, антропологическим (состоянием правопорядка в учреждении УИС) и иными факторами; 2) оценку поступающей информации и проверку ее достоверности; 3) создание информационной модели ЧС (прогнозирование возможного ее развития, применение аналогии на основании опыта функционирования учреждений УИС и пр.); 4) правовую оценку проблемной ситуации и складывающейся обстановки; 5) вариативность принятия решения о действиях на основе законодательных положений.

Необходимо отметить, что обстановка в учреждениях УИС всегда характеризуется напряженностью, так как в них содержится аффектированно-напряженный потенциал – осужденные отрицательной направленности, деятельность которых нацелена на провоцирование массовых беспорядков, групповых неповиновений, отказов от выполнения законных требований администрации и т. д. Это реально негативно сказывается на национальной безопасности любого государства [2, с. 38–44]. В связи с этим неслучайна основная задача, стоящая перед администрацией учреждений УИС, – обеспечение правопорядка и безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также должностных лиц и граждан, находящихся на территориях данных учреждений. Задачи по предупреждению, выявлению и пресечению ЧС объективно вызывают необходимость активного использования современных достижений в сфе-

ре права, управления, социологии, уголовного и уголовно-исполнительного права и иных наук в комплексе.

В сфере уголовно-исполнительного права возможность реагирования на ЧС на этапах их возникновения и развития обеспечивается следующими законодательными положениями. В соответствии с положениями ст. 76 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК РБ) «Режим особого положения в исправительных учреждениях» в случае стихийных бедствий, групповых отказов осужденных от работы, приема пищи, иных неповиновений, а равно групповых действий, грубо нарушающих внутренний распорядок, начальник исправительного учреждения (ИУ) вправе ввести в нем режим особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности. О введении режима особого положения начальник учреждения должен немедленно уведомить прокурора. Режим особого положения вводится постановлением начальника ИУ и отменяется им после прекращения событий, явившихся основанием для введения режима особого положения.

Необходимо отметить, что по степени общественной опасности к групповым нарушениям порядка исполнения и отбывания наказания приравнивается только стихийное бедствие, что, в свою очередь, дает право на изменение распорядка дня в ИУ. Выявляется значимый пробел, обусловленный невключением в норму закона положений о безопасности жизни и здоровья людей; беспорядках, сопровождающихся насилием либо угрозой такого насилия; значительности материального ущерба и нарушения условий жизнедеятельности людей; правового режима ЧС и чрезвычайного положения, обусловленных природным или техногенным характером, а также чрезвычайным положением.

В контексте законодательства о защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера ЧС – это экстремальная обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей. В этом отношении основанием для введения режима чрезвычайного (особого) положения являются беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей.

Поводом к введению режима особого положения могут также являться эпидемии (эпизоотии) по месту расположения ИУ. В данном случае ограничительные меры принимаются на основании медицинских показаний либо распоряжения территориальных органов власти и управления.

Согласно положениям ч. 2 ст. 76 УИК РБ при введении режима особого положения начальник ИУ имеет право: 1) приостановить отправку писем осужденных и вручение присланных писем, за исключением направляемых в прокуратуру и иные государственные органы, вручение присланных посылок, бандеролей, мелких пакетов, прием передач, предоставление свиданий, продажу продуктов питания и предметов первой необходимости; 2) ограничить передвижение осужденных в пределах жилой и производственной зон; 3) отменить или ограничить выход или вывоз осужденных за пределы учреждения; 4) запретить или ограничить посещение учреждения представителями общественных объединений, религиозных организаций и средств массовой информации; 5) запретить проведение массовых мероприятий культурно-просветительного, физкультурно-

спортивного характера; 6) изолировать в пределах данного учреждения либо перевести в другие учреждения осужденных, организующих групповые противоправные действия, либо провоцирующих или подстрекающих к ним, либо активно участвующих в них; 7) установить в учреждении усиленный вариант охраны и надзора.

Руководитель ИУ обладает исключительным правом на введение режима особого положения, существенно ограничивающего права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Закон указывает исчерпывающий перечень обстоятельств, позволяющих ввести данный режим функционирования учреждения УИС.

В ст. 76 УИК РБ перечисляются также признаки, характеризующие поведение осужденных в процессе исполнения наказания и являющиеся поводами к введению режима особого положения. Во-первых, это бездействие, нарушающее распорядок дня ИУ его неисполнением, сопряженное с невыполнением законных требований администрации учреждения (отказ следовать в столовую либо приступить к работе на производстве или к работам по благоустройству и др.). Во-вторых, деяния должны быть групповыми, хотя закон не определяет в данном случае количественный признак. По нашему мнению, следует исходить из смысла положений действующего законодательства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления; в соответствии с положениями ч. 1 ст. 1.10 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь группа лиц – это два и более физических лица, совместно участвующие в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей. В-третьих, по отношению к групповым правонарушениям законодатель применяет специфический признак – грубость, что предполагает оценочное суждение по отношению к умышленности невыполнения требований распорядка дня. Этот признак следует исключить.

Мотивы (истинные побудительные причины) и мотивация (то, каким образом «оправдываются» мотивы) подобных деяний осужденных обусловлены факторами, которые нами подробно исследовались ранее [3, с. 189–196]. Эти факторы включают в себя глубинную проблему межгрупповой дифференциации осужденных, основанной на системе их неофициальной стратификации [4, с. 52–61], а также непоследовательность администрации ИУ в обеспечении установленного законодательством порядка исполнения и отбывания наказания [5, с. 36–40; 6].

Групповые действия, грубо нарушающие внутренний распорядок ИУ, выражаются прежде всего в совместной деятельности двух или более осужденных; локальности конфликта; общественной опасности нарушения общественного порядка (не имеют степени общественной опасности, позволяющей квалифицировать данные действия как преступления); непосредственно связаны с противодействием установленному законодательством порядку исполнения и отбывания наказания (режиму) в учреждении УИС.

Полагаем, что режим особого положения может вводиться в том числе при групповых действиях осужденных, имеющих признаки составов преступлений: против правосудия (ст. 410 УК РБ – действия, дезорганизующие работу ИУ, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома); против общественного порядка и общественной нравственности (ст. 342 УК РБ – организация групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо участие в них); против общественной безопасности и здоровья населения (ст. 293 УК РБ – массовые беспорядки) и т. п. При принятии решения о вве-

дении режима особого положения начальник ИУ вправе выбрать любую комбинацию ограничений, предусмотренных ст. 76 УИК РБ, либо ввести все.

В целях охраны общественного порядка в местности, прилегающей к ИУ, организуется патрулирование служебных нарядов территориального органа внутренних дел (ОВД), приводятся в боевую готовность территориальные подразделения Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, а также подразделения внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД Республики Беларусь) в рамках их ответственности. О возможности поступления пострадавших извещаются территориальные учреждения органов здравоохранения.

В самом ИУ активизируется предупредительная деятельность оперативных, режимных и воспитательных подразделений, ведется разъяснительная работа среди осужденных. Усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности означает усиленный вариант несения службы администрацией ИУ и военнослужащими, осуществляющими охрану и надзор за осужденными. Устанавливаются дополнительные маршруты и посты надзора за поведением осужденных, в целях обеспечения надлежащего порядка могут привлекаться к несению службы и обеспечению режимных мероприятий специальные подразделения органов внутренних дел. Инициаторы групповых неповиновений и действий, нарушающих режим в ИУ, могут изолироваться в пределах учреждения либо переводиться в иные.

На основании положений ст. 76 УИК РБ решение о введении режима особого положения принимается лично начальником ИУ и оформляется постановлением, в котором указываются причины принятия данного решения и перечень устанавливаемых правоограничений. Постановление доводится до сведения работников ИУ, осужденных и немедленно сообщается прокурору, поскольку речь идет о существенных изменениях в порядке исполнения наказания.

По нашему мнению, режим особого положения в случае групповых нарушений осужденными установленного порядка исполнения и отбывания наказания не может рассматриваться как единоличное решение начальника учреждения УИС, так как это требует соблюдения определенной процедуры, предусмотренной ведомственными нормативными правовыми актами и логикой принятия управленческих решений в системе МВД Республики Беларусь, что также необходимо включить в нормы уголовно-исполнительного законодательства.

Полагаем, что при отмене режима особого положения неиспользованные возможности получения осужденными свиданий, почтовых и иных отправок, а также расходования денежных средств на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости могут быть реализованы после отмены режима особого положения.

Заключение

На основании изложенного следует признать необходимость корректирования отдельных положений ст. 76 УИК РБ по следующим направлениям.

1. Часть 1 изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь о защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, о чрезвычайном положении, а также при групповых нарушениях осужденными требований Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений начальник исправительного учреждения вправе ввести в учреждении режим особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности. Режим особого положения вводится постановле-

нием начальника исправительного учреждения по согласованию с прокурором и руководством Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

2. Изложить ч. 1-1 в следующей редакции: «Групповым нарушением является совместное участие двух и более осужденных в нарушении требований Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, создающих угрозу установленному законодательством Республики Беларусь порядку исполнения и отбывания наказания».

3. Изложить ч. 3 в следующей редакции: «Отмена режима особого положения производится на основании постановления начальника исправительного учреждения после прекращения событий, явившихся основанием для его введения. Неиспользованные возможности получения осужденными свиданий, почтовых отправок, а также расходования денежных средств на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости могут быть реализованы после отмены режима особого положения».

Список источников

1. Шабанов В. Б., Красиков В. С. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений против правосудия (уголовно-исполнительный аспект) // Труд. Профсоюзы. Общество. 2021. № 1(71). С. 86–89.

2. Шабанов В. Б., Крамаренко В. П., Красиков В. С. Противодействие экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминалистический аспект // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 38–44.

3. Шабанов В. Б., Красиков В. С. Организационно-правовое обеспечение предупреждение правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. СПб., 2023. Т. 1. С. 189–196.

4. Красиков В. С. Исторический, теоретический и практический аспекты противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 4. С. 52–61.

5. Шабанов В. Б., Красиков В. С. Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1(6). С. 36–44.

6. Красиков В. С. Причины и условия противоправной деятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (теоретический аспект оперативно-розыскной деятельности) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 2(26). С. 36–40.

References

1. Shabanov, V. B. & Krasikov, V. S. 2021, 'Problems of criminalization and decriminalization of crimes against justice (penal aspect)', *Labor. Trade unions. Society*, iss. 1(71), pp. 86–89.

2. Shabanov, V. B., Kramarenko, V. P. & Krasikov, V. S. 2021, 'Countering extremism in penal institutions: criminalistic aspect', in T. S. Volchetskaya (ed.), *Situational conditionality of terrorism and extremism as one of the threats to the national security of the Russian Federation: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 38–44, BFU named after I. Kant, Kaliningrad.

3. Shabanov, V. B. & Krasikov, V. S. 2023, 'Organizational and legal support for the prevention of offenses in institutions of the penitentiary system', in *St. Petersburg Penitentiary Conferences*:

collection of materials from a complex of international scientific and practical conferences, in 2 vols, pp. 189–196, St. Petersburg.

4. Krasikov, V. S. 2013, 'Historical, theoretical and practical aspects of countering criminal subculture in institutions of the penitentiary system', *Socio-economic and Legal Studies*, iss. 4, pp. 52–61.

5. Shabanov, V. B. & Krasikov, V. S. 2018, 'Countering crime: problems of prevention and prevention', *Forensic Examination of Belarus*, iss. 1(6), pp. 36–44.

6. Krasikov, V. S. 2013, 'Causes and conditions of illegal activity of convicts in institutions of the penal enforcement system (theoretical aspect of operational investigative activities)', *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, iss. 2(26), pp. 36–40.

Информация об авторах

В. Б. Шабанов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики;

И. Р. Веренчиков – кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры криминалистики;

В. С. Красиков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики.

Information about the authors

V. B. Shabanov – Sc.D (Law), Professor, head of the criminalistics department;

I. R. Verenchikov – PhD (Law), Professor, associate professor of the criminalistics department;

V. S. Krasikov – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminalistics department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.05.2024; одобрена после рецензирования 09.07.2024; принята к публикации 27.08.2024.

The article was submitted 18.05.2024; approved after reviewing 09.07.2024; accepted for publication 27.08.2024.